

ТЕАТР, КОТОРЫЙ ЖДУТ

Автобус мчится сквозь зеленеющие поля, минуя станицы, расцветающие сады...

На этот раз Майкопский областной драматический театр держит путь к колхозникам Кошехабльского района. Везут «Стряпуху» А. Софронова. Недаром в ящиках с реквизитом весело позавывает кухонная утварь — тарелки, ложки и те самые тяжёлые «алюминники», которыми так тихо и лукаво орудует героиня пьесы, колхозная стряпуха Павлина Хуторная.

Почему случилось так, что из многих спектаклей, показанных на декаде советской пьесы в майкопском театре, лучшим, не задумываясь, назовёшь «Стряпуху»? В чем успех режиссера М. Ахеджакова, чем «берут» в этой постановке актеры? Думается, дело здесь в удивительном единстве актеров с их героями, единстве гражданского, психологического и чисто бытового.

Жизнь коллектива майкопского театра проходит в основном в глубинных районах края, среди тружеников полей, непосредственно в их среде. Для них работает театр, ежедневно изучая запросы, требования, интересы своего чудесного зрителя. Отсюда то живое и подлинное в спектакле, что подмечено и увидено актерами в самой жизни, отсюда точность характеров, повадок, интонаций, отсюда чувство юмора, народного, умного, далекого от сценической фальши, от того комедийного нажима, который подчас выдается за истинно смешное. И вот что важно: актеры играют «Стряпуху» в одной манере, в том едином ансамблевом строе, который отнюдь не подчеркивает индивидуальности каждого из исполнителей. Ведь вот, кажется, чем-то похожи друг на друга героини пьесы — Павлина и бригадир полеводческой бригады Галина Сахно. Обе эти женщины за словом в карман не лезут, обе горды, независимы, полны достоинства, обе несут в себе черты замечательных наших современниц.

Но есть свое, особое в характере, созданном артисткой Т. Лисицкой, есть в ее Павлине не только острота, но и лиризм, женственность, тонкость. Галина Сахно кажется в исполнении А. Грязновой натурой более размашистой, широкой, безудержной. И совсем уж не схожи в спектакле фронтовые друзья комбайнер Казанец и бригадир механизаторов Серафим Чайка. Есть нечто в Казанце И. Лаврова от молодцеватости лихого бывалого солдата. Дерзкий на язык, веселый и лукавый, он не прочь прихвастнуть, щегольнуть бравыми усиками и вот-вот ответить на «стратегические» заигрывания Галины. Все это — грани характера. Но не они, эти внешние приметы, определяют самую сущность образа Казанца, характер его цельной, по-настоящему сильной любви к Павлине. Серафим Чайка в исполнении Н. Шамраева — совсем другой. Степенный, застенчивый, он склонен к лирике, его легко «разыграть», поддаться. Но в нужную минуту он совсем не размазывается, этот большой, простодушный казак.

Сидишь на спектакле рядом с людьми, только что вернувшимися с полей, с теми самыми комбайнерами и бригадирами, что действуют на сцене, и кажется, что спектакль — это только продолжение самой жизни, чуть преображенной светом театральных ламп и силой театральной образности. Вот и Дарья Архиповна, мать Галины. Артистка А. Чежкая играет ее истинной кубанской казачкой, острой на язык, темпераментной, открытой и очень обаятельной в этом слиянии яркого темперамента с материнской душевностью и теплотой. И старый брехун, колхозный дон-жуан сторож Тимофей Слива, — разве это не от жизни в сочном исполнении Г. Маркова?

В успехе спектакля не последнюю роль играет молодежь. К слову сказать, руководство майкопского театра делает большое дело, пополняя труппу молодыми актерами.

Веселого песенника комбайнера Пчелку играет в «Стряпухе», и играет хорошо, заразительно, непринужденно, выпускник театрального вуза Л. Бакштаев. Рядом с ним его «партнерши» — молодые, не имеющие специального театрального образования В. Пугачева и Т. Чилингар.

Живыми чертами отмечен и спектакль «Человек в отставке» в постановке М. Лоткова. Прежде всего хочется говорить об образе полковника в отставке Николая Подрезова, созданном артистом Н. Шамраевым с той серьезностью и глубиной, которые многое объясняют нам в сложном внутреннем мире этого героя пьесы А. Софронова. Уйдя в отставку, Подрезов неожиданно для себя оказался вне того привычного кипучего ритма жизни, вне той полезной и нужной деятельности, с которой неразрывно связано все его существование, весь смысл его бытия. Теперь он разводит цветы, пересаживает сирень, но удовлетворенности это новое занятие ему не приносит. Так приходят к Подрезову тревога, беспокойство, смутная тоска по настоящему, трудному делу. Перед нами красивый человек с лицом задумчивым, внутренне значительным, чуть подернутым грустью. Таков Подрезов Н. Шамраев в самом начале спектакля. Дальше мы узнаем о нем больше, видим его в гнев, горе, в радости, которую приносит ему торжество правды, возвращение к жизни его друга Рябинина.

В пьесе «Человек в отставке» затронута проблема искусства, его места в жизни народа. Драматург вывел образ художника Виктора Медного, злобного индивидуалиста, проповедующего антинародные взгляды на живопись, утверждающего в своем «творчестве» методы, далекие от правды жизни. Медный — типичный «хлюпик», мелкий карьерист, и все его высшие рассуждения о «личности» кажутся желчной, неумной болтовней. Эта роль требует точного прочтения, не допускает никаких преувеличений, ибо принципиальный и важный спор о народном и антинародном в искусстве может оказаться упрощенным, утонуть в ненужных частностях и сценических «довесках». Артист И. Лавров играет Медного с очень тонко найденной мерой всех свойств его характера, не превращая своего героя в истерику, человека ущемленного, жалкого, быть может, даже вызывающего жалость. Медный в спектакле прежде всего человек чуждого нам мировоззрения, чуждых принципов. Вот почему художнику ни в чем не сочувствуешь, вот почему в решении исключить этого карьериста из партии видишь высшую справедливость, высшую мудрость. Полковник Подрезов и художник Медный — враги. Никогда не поймут они друг друга, никогда не пойдут одной дорогой. Эта мысль прочерчена в спектакле майкопского театра с полной, не вызывающей сомнений, ясностью. Но, увы, все остальные сюжетные ходы пьесы, столкновения ее людей лишены в спектакле той сценической последовательности, той правды, которая заставляет задумываться о больших и важных явлениях жизни.

Зритель встречает каждое появление артистки Л. Яковлевой в роли смешной, одинокой Маргариты Борисовны веселым смехом. Претензии на светскость, рыжий парик, нелепые сентенции стареющей кокетки. Конечно же, это смешно. И надо сказать, актриса нигде не «нажимает», она высмеивает свою героиню непринужденно, легко. Но ведь о Маргарите Борисовне можно сказать и нечто более существенное, чем то, что она смешна и нелепа. Ведь перед нами одинокий человек, испытывающий драму своей «ненужности», своего бесплодного, не приносящего никому радости существования. Но вот жизнь, оказывается, не кончена, и Маргарита Борисовна находит себя, свое счастье, и она чувствует, что дорога и нужна.

Точности — вот чего не хватает характеристикам и остальным персонажам пьесы. В инженерере Коноплеве артист А. Гарин больше видит человека ущемленного, как-бы прижатого судьбой, вместо того, чтобы подчеркнуть в нем любовь и преданность его своему делу, увлеченность творчеством, веру в жизнь. Не раскрыт характер и жены Подрезова Любови Михайловны артисткой Т. Лисицкой. С трудом веришь, что это та же актриса, которая с таким озорным огоньком и темпе-

раментом, с такой искренностью и правдой сыграла Павлину в «Стряпухе». На этот раз актриса скована, речь ее кажется выспренней, движения искусственными.

Безликим выглядит в спектакле интендант в отставке Бяюра в исполнении М. Лоткова. Ведь в пьесе это яркий, живой характер! Почему же так вял, так анимичен, так зачастую лишен юмора актер в этой роли?

Примечательно, ни одного из актеров майкопского театра не упрекнешь в пристрастиях к наигрышу, преувеличению, безвкусице. Если говорить об общей, присущей всему коллективу манере, то это манера сдержанная, благородная, отмеченная хорошей театральной культурой. Но ведь вот что обращает на себя внимание. Иногда эта хорошая сценическая сдержанность переходит в иное качество, в некую холодность, лишает образ определенности, эмоциональной силы, заразительности. Спектакль «Все остается людям» поставлен режиссером А. Влодовым в этой спокойной манере. Но ведь пьеса С. Алешина — не только раздумье, но и спор, спор горячий, не на жизнь, а на смерть, спор противников идейно непримиримых и страстных. В «Стряпухе» актеры темпераментны, они увлекают, заражают, заставляя зрителя и смеяться до слез, и где-то и задуматься. Но разве психологическая пьеса не требует той же заразительности, эмоциональности, той же силы воздействия на зрителя, разве не должна по-настоящему волновать зрителя история академика Дронова, до последней минуты жизни своей воюющего за науку, за нужную народу, до последней капли крови отдающего себя народному делу? Роль это яркая, для актера «выигрышная». Но и на этот раз М. Лоткову не хватает темперамента и точности в раскрытии характера героя. Его Дронов — академик лишен примет, характеризующих ученого нового типа, человека, вышедшего из народа и живущего для народа. Нет в его Дронове ни ершистости, ни неукротимости борца, ни той застенчивой душевной теплоты, которые, сливаясь воедино, делают его характер самобытным, новым, современным.

В майкопском театре работают две труппы — русская и адыгейская. Адыгейский коллектив сформировался всего два года назад, но в составе его, наряду с начинающей молодежью, есть и опытные, даровитые актеры. На спектакле «Заурхан и Зауркан» радуешься подлинной его ансамблевости, удивительному чувству правды исполнителей, умелому и доброму их юмору. Пьеса написана актером театра Асланом Хачаком, исполняющим в спектакле одну из ведущих ролей. О пьесе хочется говорить прежде всего как о произведении современном в самой своей сути. Дело здесь не во внешних приметах быта. Современны в ней люди, их понимание жизни, человеческих отношений, их психология, язык, интересы. И этим живым чувством современности пронизано и актерское исполнение. Каким умным, тонким человеком выглядит глава семьи Адышес Шериков в талантливом исполнении артиста А. Мамия. Каким жадным, радостным интересом к жизни отмечена каждая интонация его жены, старухи Гошмар у артистки У. Цей. Со строгим и тонким психологизмом играют в спектакле и артисты А. Пармакова, М. Шовгенов, С. Тлебзу. А молодежь? Сколько прелестной непосредственности в исполнении молодой артистки Т. Киздермишевой роли юной Заурхан. И по-мужски полно сдержанного достоинства поведение молодого пограничника, товарища ее детских лет Зауркана (артист М. Нагучев). В спектакле «Заурхан и Зауркан», поставленном режиссером М. Ахеджаковым, есть настоящая поэзия народной жизни с ее мудростью и юмором.

«Приезжайте еще». Эти два слова звучат, как слова приветия и благодарности в каждом ауле, районе, колхозе края, где появляется театральный автобус...

Л. ЖУКОВА.